

сатыя, какъ голова Авессалома; головы сѣдыя, темноволосыя, бѣлыя, съ желтыми, съ золотистыми кудрями; головы продолговатыя, круглыя, остроконечныя! И какъ онѣ колышатся и волнуются! Неужели ни на минуту онѣ не постоятъ смирно? Но среди всѣхъ ихъ—его нѣтъ! Онѣ должно быть ушелъ... Ушелъ, даже не подозрѣвая объ ея присутствіи!

Снова беззвучное рыданіе сжимаетъ ей горло.

Почему ему было не уйти? Зачѣмъ она желаетъ, чтобы онъ былъ тутъ? Зачѣмъ ей нужно его видѣть? Что она скажетъ ему, когда они встрѣтятся? Но она не слушаетъ холодныхъ доводовъ разсудка. *Зачѣмъ* она желаетъ его видѣть? *Зачѣмъ, зачѣмъ?* Въ этихъ случаяхъ резономъ служить не *зачѣмъ*, а *хочу*, хочу, хочу—съ такой непреодолимой силой, что она должна, какъ кажется, превозмочь всѣ препятствія. И она превозмогаетъ! Она опять увидѣла его! Онъ близко теперь! такъ близко, что нельзя не узнать его. Если онъ еще подвинется въ томъ же направленіи, черезъ минуту, много двѣ, они встрѣтятся. Онъ увидитъ ее, какъ она его видитъ.

— Пора ѣхать домой, — произноситъ голосъ за ея плечомъ.

Она оборачивается назадъ и видитъ мужа. Ее такъ передергиваетъ, что языкъ отказывается ей служить.

— Я буду очень благодаренъ, если мнѣ укажутъ, гдѣ найти миссъ Чорчилъ, — продолжаетъ онъ, принимая ея молчаніе за согласіе, такъ какъ она вообще съ нимъ неразговорчива:—мнѣ нужно сообщить ей, что мы уѣзжаемъ.

Но тутъ къ ней возвращается даръ слова.

— *Уѣзжаемъ!* — повторяетъ она, бросая на него взглядъ страстнаго возмущенія, — зачѣмъ вамъ уѣзжать? Невозможно!

— Я не вижу никакой невозможности!—отвѣчаетъ онъ внушительно: — мы уже отдали долгъ вѣжливости. Невозможность, камъ вамъ хорошо извѣстно, заключается въ томъ, что нельзя рано встать поутру, когда ляжешь спать поздно вечеромъ.

— Но какая же надобность рано вставать?—отвѣчаетъ она съ непокорнымъ тономъ: —Безполезно объ этомъ и толковать, я не могу уѣхать. Вы забываете про Сару; это будетъ нехорошо относительно Сары; я не желаю и не считаю себя въ правѣ лишать ее удовольствія.

— Мнѣ кажется, что нѣтъ ничего легче, какъ найти кого нибудь, кому бы поручить ее, — настаиваетъ онъ, —если только (бросая ядовитый взглядъ въ сторону своей невѣстки) она нуждается въ охранѣ.

Но Белинда отвѣчаетъ молчаніемъ, въ которомъ онъ усма-